ПРАВО НА КОМПЕНСАЦИЮ

«Если человек страдает — он имеет право на компенсацию», — эти слова президента Национального союза страховщиков ответственности (НССО) Андрея Юрьева можно считать одним из девизов возглавляемого им союза. За последний год организация добилась серьезных изменений в законодательство, направленных на защиту прав пострадавших при авариях на опасных объектах.

Современные страховые технологии: Какие проблемы и несовершенства закона об ОС ОПО выявила (или еще раз подчеркнула) трагедия на шахте «Северная» в Воркуте?

Андрей Юрьев: Вы правильно уточнили: проблемы, с которыми потерпевшие и страхователь столкнулись на примере этой аварии, были нам известны и ранее, а сейчас проявились в очередной раз, причем, учитывая масштабы трагедии, с утроенной силой. Основная проблема, конечно же, в том, что не все семьи, потерявшие в этой аварии своих близких, вправе претендовать на страховую выплату.

Действующая редакция закона № 225-ФЗ предусматривает выплаты только иждивенцам погибших, а по усредненной статистике лишь немногим более половины гибнущих в авариях людей являются кормильцами по гражданскому законодательству, когда на их иждивении находились или престарелые родители, или маленькие дети, или родственники-инвалиды, которые не могут себя сами обеспечивать. Данная норма, по сути, проистекает из Гражданского Кодекса.

Между тем, другой закон — «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика» — уже начиная с 2013 года дает право на выплату не только иждивенцам, но и ближайшим родственникам погибшего, если иждивенцев у него не было. То есть право на получение страховых компенсаций получают супруги погибших, их совершеннолетние дети или родители. Страховщики сторонники распространения этого варианта и на опасные производства.

ССТ: Решают ли эту проблему последние изменения, внесенные совсем недавно в закон № 225-ФЗ?

А. Ю.: Да, эта проблема будет устранена в сентябре текущего года, когда изменения вступят в силу, но очень жаль, что это не было учтено еще на этапе запуска данного закона.

Второй аспект, о котором НССО также говорит уже довольно давно, — это явно недостаточный лимит страховой суммы в отношении угольных шахт. Начиная с 2012 года он составляет 10 млн рублей. Это минимальная сумма, которой, например, вполне достаточно для урегулирования небольших инцидентов. Но, к сожалению, на шахтах довольно часто случаются и настоящие трагедии, в результате которых гибнут десятки людей. В случае, когда гибнет более 5 человек, страховой суммы для выплаты всем по 2 млн рублей не хватает, выплата осуществляется пропорционально.

Тем более странным выглядят такие низкие лимиты, если вспомнить, что одним из основных катализаторов запуска самого закона стала трагедия на шахте «Распадской», в результате которой погиб 91 человек и еще более 130 получили различные травмы!

Трагедия на шахте «Северная» послужила толчком к скорейшему согласованию очень важных изменений. Государственная дума приняла в третьем чтении поправки, которые мы обсуждали больше года с Минфином, правительством и законодателями. В новой редакции закона № 225-ФЗ: в отношении угольных шахт размер страховой суммы повышается до 50 млн рублей (если максимальное количество человек в смене не более 50) и 100 млн рублей (если максимальное количество человек в смене более 50). Эти поправки также вступят в силу в сентябре. К сожалению, на аварию на шахте «Северная» новый порядок распространяться не может.

ССТ: Этого увеличения достаточно?

А. Ю.: С учетом того, что выплаты теперь будут осуществляться фактически по каждому погибшему в аварии человеку, даже 100 млн рублей может в некоторых случаях не хватить. Но в целом данные лимиты уже гораздо лучше защищают имущественные интересы страхователя. И это можно назвать хоть и несколько запоздалой, но победой.

ССТ: Почему так долго рассматривались поправки?

А. Ю.: Нельзя сказать, что принятие поправок было искусственно затянуто. После принятия закона проходил период накопления данных, выявления узких мест, дорабатывались поправки по разным аспектам выплат компенсаций пострадавшим. Например, проходило большое обсуждение порядка выплат компенсаций по НУЖДам (нарушение условий жизнедеятельности), выплат за погибшее имущество и т. д.

В России за последние 12 лет произошло 10 крупных аварий на шахтах, погиб 391 человек.

Наиболее крупные аварии:

2007 год – шахта «Ульяновская» (**110 погибших**)

2010 год – шахта «Распадская» (**91 погибший**)

2016 год – шахта «Северная» (**36 погибших**)

ССТ: Все ли предложения по совершенствованию системы компенсаций, которые разрабатывал и предлагал НССО, учтены и приняты?

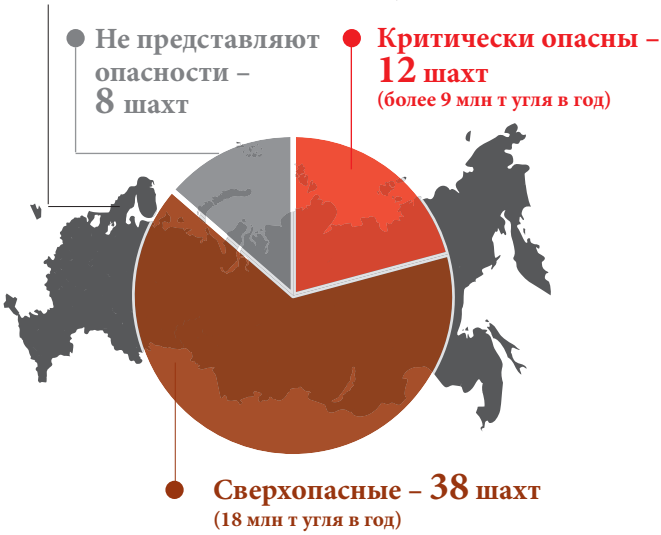
А. Ю.: Можно сказать, что внесенные поправки устранили наиболее проблемные моменты системы страховых выплат, выявленные нами за время действия закона. Например, действующий до сих пор порядок выплат потерпевшим в связи с нарушением условий их жизнедеятельности показал полную свою несостоятельность, и нам удалось убедить законодателя в необходимости его существенной модернизации. Теперь лицам, чьи условия жизнедеятельности будут нарушены в результате аварии на опасном объекте, можно будет получить фиксированные выплаты за каждый день таких нару-

шений. Причем для этого совсем не надо будет покидать свои жилища или нести дополнительные расходы. Мы предложили принцип, который сейчас действует при выплате за вред здоровью: если человек страдает — он имеет право на компенсацию!

Еще одним важным изменением стало увеличение лимитов компенсаций за вред имуществу — почти в полтора раза — как для физических, так и для юридических лиц. Практика показала, что при авариях часто страдают транспортные средства, квартиры, дорогостоящее оборудование третьих лиц. Поэтому такое увеличение выглядит вполне оправданным.

НССО также много работал над совершенствованием терминологии и уточняющих порядок выплат моментов, но доказать необходимость их принятия тем, кто непосредственно в этом процессе не участвует, пока не получилось. И все же с удовлетворением можно констатировать, что среди непринятых предложений НССО действительно принципиальных и концептуальных все же нет, основное все учтено.

В РОССИИ ДЕЙСТВУЕТ 70 УГОЛЬНЫХ ШАХТ, из них:



Затраты на закрытие 12 шахт составят 34,11 млрд рублей.

Статистика Минэнерго, по информации «Ведомостей»

ССТ: Трагедии большого масштаба всегда порождают разного рода спекуляции. Это и возможность покритиковать власти, и прямые обвинения руководства предприятия в халатности, и обвинение проверяющих органов в попустительстве и некомпетентности… И тем не менее: как вы оцениваете эффективность всей системы Ростехнадзора на опасных объектах?

А. Ю.: Очевидно, что служба Ростехнадзора действует в реальных условиях, сложившихся за десятилетия, и в ней работают обычные люди, со всеми их достоинствами и недостатками. А в текущей непростой экономической ситуации, когда количество инспекторов, а также частота и глубина выездных проверок вынужденно сокращаются, говорить о том, что промышленная безопасность неуклонно возрастает, не приходится.

До окончания расследования на шахте «Северная» нельзя сказать, что было основной причиной аварии — внезапный горный удар (тогда это форс-мажор на языке страховщиков), или намеренное искажение показаний датчиков загазованности (тогда возникают вопросы к персоналу шахты), или же какие-либо упущения со стороны Ростехнадзора, или что-то еще.

Лично я не считаю, что можно поставить знак равенства между случившейся трагедией и признанием неэффективности работы Ростехнадзора в целом. Аварий не бывает только на том предприятии, которое закрыто (хотя в определе-

ниях «авария» и «эксплуатация опасного объекта» присутствует даже такое его состояние, как консервация). Пока экономике страны нужен уголь, пока отсутствуют технологии добычи угля, не требующие присутствия людей в шахте, общество будет принимать опасность возможных аварий в шахтах как должное. Собственно говоря, страхование ответственности владельцев опасных объектов как раз и показывает, что общество понимает эту опасность, иначе у этого вида страхования не было бы статуса обязательного.

ССТ: Возвращаясь к «Северной»: как идет урегулирование страхового случая?

А. Ю.: Если происходит авария, то каждый раз формируется специальная комиссия во главе с Ростехнадзором. В нее входят также представители МЧС России, местных муниципальных властей, страховых организаций и владельцев предприятий. Работа комиссии обычно занимает продолжительное время. Только после того, как она утвердит факт, что авария действительно была, начинается отсчет 30 дней, в течение которых страховщики должны провести страховые выплаты (при условии, что от потерпевших уже получены все остальные необходимые для выплат документы).

Напомню, что сейчас лимит выплат на одну аварию составляет 10 млн руб.

Как рассчитывается компенсация:

- За каждого погибшего, имеющего иждивенцев, положена выплата по потере кормильца — 2 млн рублей.
- Если у погибшего один иждивенец, например, престарелый отец, то ему будет выплачены 2 млн рублей.
- Если у погибшего несколько иждивенцев, например, трое малолетних детей, то 2 млн рублей будет разделены между ними на три равные части.
- Страховая компания может по одной аварии выплатить не больше 10 млн рублей. Если этих денег не хватает на выплату за всех погибших кормильцев, то недостающую разницу (до 2 млн рублей) покрывает за свой счет владелец предприятия.

Соответственно, при всем желании страховщик просто не сможет заплатить больше. Расследование еще продолжается, нет окончательных выводов. При этом есть некоторая неопределенность в том, будет ли на шахте «Северная» зафиксировано две последовательные аварии, или же это будет рассматриваться как одна, длящаяся во времени авария. В первом случае страховщик готов будет выплатить 20 млн рублей. Страховщики следуют за решением комиссии, они сами не вправе принимать решения по таким вопросам.

Для того чтобы люди получили выплаты максимально быстро, достигнута договоренность с владельцами шахты: уже сейчас они выплатят по 2 млн рублей за каждого погибшего, имевшего иждивенцев. После того, как будет окончено расследование, страховая компания возместит владельцам шахты эти выплаты в пределах страховой суммы.

> Действующее законодательств не в полной мере защищает имущественные интересы самого страхователя при наступлении его ответственности перед потерпевшим.

ССТ: То есть семьи погибших горняков в любом случае должны получить компенсацию в размере 2 млн рублей за каждого погибшего кормильца?

А. Ю.: Да, но в итоге эта сумма сложится из разных источников: свою часть по закону заплатит страховая компания, а оставшуюся

сумму должен выплатить сам владелец опасного объекта. Недостаток действующего законодательства здесь скорее в том, что оно не в полной мере защищает имущественные интересы самого страхователя при наступлении его ответственности перед потерпевшим.

ССТ: Могут ли родственники потребовать дополнительных компенсаций с владельца?

А. Ю.: Закон не устанавливает никаких ограничений, скажем, можно требовать компенсацию морального вреда, но это все за рамками страховых отношений.

Вообще, владелец опасного производства должен заранее подумать о вероятности серьезной аварии и обязанности доплачивать при большом количестве погибших. Надо хеджировать свои риски!

ССТ: Как это можно сделать?

А. Ю.: Несколько лет назад в Россию приезжал представитель концерна BASF, который рассказал, что риск-менеджеры концерна отказались от всех альтернатив и используют только страхование. Для них это оказалось самым дешевым инструментом управления рисками. Они страхуют все, что можно застраховать.

У нас любое предприятие может заключить добровольный договор страхования ответственности с теми же самыми рисками, как в договоре ОС ОПО. Лимит будет выше, а тариф может оказаться дешевле. Это связано с тем, что чаще происходят убытки с небольшими суммами, а серьезных убытков не так много.

По статистике Международной организации труда при ООН, глобальные катастрофы в масштабах отдельной страны происходят примерно раз в 20–25 лет.

ССТ: Знают ли работники и их семьи о своих правах?

А. Ю.: У нас до страховой не доходят 90 % потерпевших! Это может быть частично связано с тем, что в законе есть ограничения по иждивенцам, но это может быть также связано и с опасением огласки последствий аварий или инцидентов. Нам нужно перестроить ментальные установки у работников. Если есть право на получение выплаты, им не стоит пренебрегать. Страховые компании платят по факту повреждений, не требуя предоставления чеков за лечение. Задача страховщиков — научить людей пользоваться правом на выплаты!

Резервировать ресурсы и производить страховые выплаты — это задача страховщиков, а не владельцев производств. Страхование — цивилизованный способ разрешать проблемы. Странно выглядит ситуация, когда работник на костылях, боясь осуждения, бежит к станку зарабатывать зарплату, вместо того, чтобы на страховую выплату восстановить здоровье и вернуться на производство полноценным работником.

Мировая статистика: 1 погибший / 9,2 раненых. Статистика страхования в России: 1 погибший / 1 раненый (8 из 9 раненых не реализуют свои права на получение выплат).

> Задача страховщиков — научить людей пользоваться правом на выплаты!

ССТ: Будет ли НССО продолжать работу в части совершенствования законодательства о страховании опасных объектов?

А. Ю.: Естественно, работа НССО по совершенствованию закона № 225-ФЗ не останавливается, особенно в части взаимодействия с потерпевшими и осуществления выплат. Время выявит и покажет новые возможности в этом направлении. Но сейчас мы более плотно займемся доработкой внутренней нормативной документации и информационной системы, чтобы к сентябрю страховой рынок был полностью готов работать по новым правилам.